

распространения перекрестных художественных влияний и для проникновения на кавказские рынки многочисленной и разнообразной продукции боспорского и каппадокийского ремесла, в том числе и драгоценных изделий.

В Ингурской находке перед нами, несомненно, продукт того быта и искусства, которые складывались в результате событий, объединивших на короткий срок юг и северо-восток Эвелинского Понта в борьбе с римской военной экспансией.

Исследуя в этой связи значение вещей Зугдидского клада, А. И. Амиранашвили указывает для них несколько аналогий из различных мест западного и центрального Кавказа,—таких, например, как серебряный сосуд, найденный в Борн, другой сосуд из Бандза (Менгрелия) и ювелирные изделия (бусы, серьги и бляшки) из Носири, близ ст. Абиша, и из могильника Камунты.

Публикация Зугдидского клада¹ сопровождается подробным и точным описанием предметов, включающим в себя определение приемов техники их изготовления, установление назначения степени сохранности и вероятной реконструкции формы в тех случаях, когда речь идет о фрагментах. Аналитическая часть, рассматривающая вопросы происхождения, хронологии и культурно-исторического значения находки, выделена в особую главу. Некоторые из высказанных в ней положений были нами рассмотрены выше.

Новый материал, добытый раскопками самых последних лет, в значительной части еще не опубликованный, несомненно, позволит в ближайшем будущем определить точнее и конкретнее, чем это возможно было до сих пор, место Зугдидского клада в ряду памятников материальной культуры древнего Закавказья.

Л. Ельницкий

Библиографические заметки

Первый том «Истории народов СССР»

Институтом истории материальной культуры им. Н. Я. Марра АН СССР подготовлен к изданию первый том шеститомника по истории СССР. Советскими историками проделана громадная работа по изучению самого древнейшего периода истории народов СССР, начиная с глубокой древности и кончая образованием древнерусского государства.

Первый том, над которым работал большой коллектив научных работников, делится на четыре части. Первая часть, состоящая из трех глав, посвящается периоду первобытно-общинного строя на территории СССР. Глава первая—освещает период дикости, низшую и среднюю его ступень, а также характеризует географическую среду древнейшей эпохи истории. Глава вторая—рассматривает высшую ступень дикости и низшую ступень варварства на территории СССР. Глава третья—излагает среднюю ступень варварства—эпоху меди и бронзы. В ней дается также освещение культурного развития в глубокой древности таких частей нашей страны, как Кавказ, Закавказье, Сибирь, Казахстан, нижнее и среднее Приднепровье и т. д. Изложение всех трех глав доводится до конца медно-бронзового века и появления железа.

Вторая часть тома содержит шесть глав и охватывает период от возникновения Урартийского государства до так называемого переселения народов, т. е. до крушения античной рабовладельческой цивилизации. Глава первая—посвящена Закавказью и Средней Азии в составе государств Древнего Востока. Изложение начинается с образования государства Урарту и его борьбы с Ассирией, далее дается краткая история киммерийцев и скифов. Глава вторая—отведена северному Причерноморью, скифам и грекам в северном Причерноморье в VII—IV вв. до н. э. Затем освещается период греческой колонизации северного и восточного Причерноморья и Боспорских госу-

¹ К сожалению, не все воспроизведения вещей достаточно отчетливы; в особенности это относится к бляхам на табл. III со звериными изображениями, уразумению которых мало помогает и помещенный в тексте штриховой рисунок.

дарств. Глава третья—дает историю народов Средней Азии и Закавказья под властью греко-македонских властителей и историю Армении в период Селевкидов. Глава четвертая—освещает период варварских государств на территории СССР и их борьбу с иноземными завоевателями. В этой главе излагается также история Средней Азии, Закавказья, Великой Армении, Албании, Иберии и Колхиды ко времени римского завоевания. Глава пятая—содержит историю северного Причерноморья, Закавказья, Средней Азии и Центральной Азии в первые века нашей эры. Глава шестая—древнюю историю северной—североευропейской части нашей страны и Сибири в I тысячелетии до н. э. и в начале н. э. Освещается также в этой главе культурная история северной половины европейской части СССР в первые века н. э.

Третья часть первого тома «Истории народов СССР» включает период с III по VII вв. н. э., т. е. время крушения Римского рабовладельческого государства в результате революции рабов и натиска варваров на Империю. Первая глава этой части дает изложение возникновения феодальных отношений и создания ряда туземных варварских государств на территории СССР. Вторая глава—освещает Среднюю и Центральную Азию в III—VII вв. Третья глава—отведена раннефеодальным государствам Закавказья в сасанидский период, характеристике раннефеодальных монархий армянских Аршакидов, а также выяснению причин распространения власти Византии в Закавказье. В этой же главе дается очерк истории материальной и духовной культуры Грузии в VI в. Четвертая глава—посвящена южной половине европейской части СССР в V—VII вв. Здесь трактуется вопрос о южноболгарских племенах в степной полосе восточной Европы, даются история северокавказских аланов и культура варваров юга СССР в V—VII вв. Особое место отведено происхождению и быту славян.

Последняя, четвертая часть первого тома охватывает события последних трех веков первого тысячелетия н. э., трактует вопросы дальнейшей феодализации государственных образований в нашей стране и взаимоотношения их с варварским миром.

Содержанием первой главы четвертой части является период завоевания арабами Средней Азии в VII—VIII вв.; дается история Средней Азии во время ее подвладности Омейядскому и Абасидскому халифатам. Во второй главе освещается история Закавказья в период арабского владычества, история Армении и Грузии во время арабских завоеваний, а также дается характеристика социальной и экономической жизни Армении и Грузии в IX—X вв. В третьей главе дается история европейской части СССР в период Хазарского каганата и в главе четвертой—история Центральной Азии, Сибири и дальнего Востока в VII—X вв.

В настоящее время первый том «Истории СССР» напечатан небольшим тиражом на правах рукописи с тем, чтобы еще раз детально его обсудить в среде советских ученых и компетентных историков и установить окончательную редакцию для выпуска его в свет.

По окончательной обработке тома, в котором будут использованы последние достижения марксистской исторической науки, советская наука обогатится фундаментальным трудом по истории древнего периода СССР, где всем народам будет отведено достаточно места в соответствии с их историческим значением и ролью, какую они играли в историческом развитии СССР до X в. н. э.

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС, Сочинения, т. I, Гос. изд-во политической литературы, 1938, 636 стр., цена 3 р. 50 к.

Изданный Институтом Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б) первый том сочинений Маркса и Энгельса является дополнительным выпуском и воспроизводит первое издание. Но ряд работ Маркса и Энгельса, перевод которых был сверен с оригиналом и исправлен, дается в этом новом, исправленном виде. В остальных же работах устранены лишь замеченные при просмотре текста отдельные ошибки и неточности перевода.

В первом томе помещены исследования, статьи, письма К. Маркса 1837—1844 гг. Содержание первого тома отражает первый период деятельности Маркса, его формиро-

вание в творца научного коммунизма. В гигантской работе, которую проводил Маркс в выработке своего мировоззрения, не последнее место занимало изучение им истории древнего мира. Маркс, по определению Энгельса, «совершил переворот во всем понимании всемирной истории». Материалы первого тома, относящиеся к античному миру, показывают не только их исключительное научное значение, но они приоткрывают лабораторию умственной работы Маркса, из которой видно, с каким увлечением он изучал античный мир. Он настойчиво овладевал наследием прошлого, опираясь на все лучшее, что было создано за предшествующее историческое развитие человечества.

В I томе опубликован любопытный документ: аттестат зрелости воспитанника Трирской гимназии Карла Маркса, из которого видно, какое большое значение Маркс придавал знанию древних языков. Марксу было всего 17 лет, но он не только хорошо знал уже греческий и латинский языки наряду с европейскими, но и написал на латинском языке сочинение по истории Рима. Тема сочинения: «Следует ли причислять принципат Августа к счастливейшим эпохам Римской империи». Интересно заключение педагогов об этом сочинении Маркса, отметивших «значительное знание по истории и латинскому языку».

На трех страничках книжного текста молодой Маркс дает освещение эпохи Августа, обнаруживая при этом блестящие знания исторического материала, анализируя конкретный ход истории того периода с действиями масс, характеристиками действующих лиц.

Выделяя эпоху Августа, Маркс при этом заключает: «Однако мы не должны до такой степени восхищаться эпохой Августа, чтобы упускать из виду, что она во многих отношениях хуже эпохи, предшествовавшей пуническим войнам, потому что вследствие ухудшения нравов, ограничения свободы, упадка доблести и даже полного ее исчезновения при господстве алчности, роскоши и невоздержности сама эта эпоха не может быть названа счастливой» (стр. 409).

Величайший ученый XIX столетия Маркс самым тщательным образом изучает древних философов и историков, обогащая свои знания, с тем чтобы быть во всеоружии в своих общих революционных выводах. 23-летний Маркс избирает темой своей докторской диссертации «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура» (стр. 4—92), в которой обнаруживаются исключительная глубина анализа и знание первоисточников, освещается сложнейшая проблема из истории греческой философии. Его определения исторических деятелей древнего мира, как, например, Аристотеля, «этого Александра Македонского греческой философии», и других, стали классическими определениями, давным давно вошедшими в научный оборот. Написанная ярким, чеканным языком диссертация, несмотря на трудность темы, читается с интересом, ибо за каждой строчкой чувствуется живая ткань истории с ее участниками и событиями.

Помещенный как приложение к диссертации фрагмент «Критика полемики Плутарха против теологии Эпикура» и примечания к диссертации показывают, с какой научной кропотливостью и добросовестностью Маркс изучает, выписывает и конспектирует сотни страниц из Цицерона, Плутарха, Секста, Аристотеля, Диогена, Симплиция, Сенеки и многих других.

В небольшой заметке нельзя исчерпать и малой доли заключенного в первом томе богатства фактов, идей и характеристик. Все суждения Маркса об исторических событиях древнего мира основываются на тщательном изучении реальных фактов, на глубоком понимании действительного хода истории, творцами которой являются сами люди. Работы Маркса, помещенные в первом томе его сочинений, в том числе по античному миру, являются мощным арсеналом для движения советской исторической науки, для вооружения ее смелостью и широтой теоретической мысли.

«Наука о расах и расизм». Труды, вып. IV, научно-исследовательского Института антропологии Моск. гос. университета, изд-во АН СССР, 1938, 192 стр., тираж 4000 экз., цена в переплете 9 руб.

Сборник «Наука о расах и расизм» представляет собой первый выпуск трудов научно-исследовательского Института антропологии МГУ.

В сборнике помещены статьи: 1) В. В. Бунака «Раса как историческое понятие». 2) М. А. Гремяцкого «Признаки „высших“ и „низших“ рас и антропогенез». 3) Я. Я. Рогинского «О психотехническом исследовании разных племен и народов». 4) Г. Ф. Дебец «Расы, языки, культуры». 5) А. М. Золотарева «Расовая „теория“ и этнография». 6) С. П. Толстова «Расизм и теория культурных кругов». 7) Г. Ф. Дебец и М. В. Игнатьева «О некоторых вариационно-статистических „методах“ расового анализа в буржуазной антропологии».

«Против исторической концепции М. Н. Покровского». Сборник статей Института истории Академии наук СССР, часть 1, под редакцией Б. Грекова, С. Бушуева, В. Лебедева, А. Сидорова, А. Шестакова и Ем. Ярославского, изд-во АН СССР, 1939, 517 стр., цена в переплете 13 руб.

Аннотируемый сборник ставит своей задачей помочь советским историкам преодолеть вредные антиисторические взгляды Покровского и его «школы», антимарксистские утверждения которых по сути дела вели к вредительской ликвидации истории как науки. Авторы сборника вместе с тем пытаются дать решение ряда вопросов истории в свете марксизма-ленинизма. Поэтому сборник этот является полезным пособием для всех советских историков и послужит толчком для дальнейшего развития марксистско-ленинской исторической науки.

Прежде всего необходимо отметить помещенную в сборнике обстоятельную работу А. Панкратовой «Развитие исторических взглядов М. Н. Покровского», в которой подвергаются критике исторические и общеполитические взгляды М. Н. Покровского, вскрываются корни его глубоко ошибочных теоретических и политических взглядов и вытекающего из них практического смыкания представителей его «школы» с вредителями из троцкистско-бухаринской банды.

В статье акад. Б. Д. Грекова «Киевская Русь и проблема происхождения русского феодализма у М. Н. Покровского» опровергается трактовка Покровским раннего периода истории нашей родины—Киевской Руси,—трактовка, сыгравшая на руку враждебным нам историкам,—и восстанавливается подлинная история одного из важнейших периодов нашей страны.

В сборнике помещены также статьи: С. Бахрушина «Феодальный порядок в понимании М. Н. Покровского», К. Базилевича «Торговый капитализм и генезис Московского самодержавия в работах М. Н. Покровского»; А. Савича «Польская интервенция начала XVII в. в оценке М. Н. Покровского»; М. Нечкиной «Восстание Разина и Пугачева в концепции М. Н. Покровского»; В. Пичета «М. Н. Покровский о войне 1812 года»; М. Нечкиной «Восстание декабристов в концепции М. Н. Покровского»; Н. Дружинина «Разложение феодально-крепостнической системы в изображении М. Н. Покровского»; Е. Мороховца «Крестьянская реформа 1861 г. в освещении М. Н. Покровского»; Д. Баевского «Народничество в освещении М. Н. Покровского»; А. Сидорова «Ошибки М. Н. Покровского в оценке русско-японской войны» и А. Ерусалимского «Происхождение мировой империалистической войны 1914—1918 гг. в освещении М. Н. Покровского».

Институт истории АН СССР готовится к печати вторую часть сборника, куда войдут статьи, критикующие взгляды М. Н. Покровского на татарское иго, на реформы Петра I, на внешнюю политику царизма, на революцию 1905 г., на Октябрьскую социалистическую революцию и другие.

М. КОВАЛЕВСКИЙ, Очерк происхождения и развития семьи и собственности, Гос. социально-экономическое издательство, перевод с французского С. П. Моравского, под редакцией и с предисловием

проф. М. О. Косвена, 1939, 185 стр., тираж 30 000 экз., цена в переплете 4 р. 25 к.

Переизданная Соцэргизом в новом переводе работа известного русского ученого М. М. Ковалевского представляет курс лекций, прочитанных автором на французском языке в Стокгольмском университете. Из большого литературного наследства Ковалевского выбор издания настоящей работы объясняется необходимостью восполнить существующий пробел в нашей литературе по первобытной истории. Основными вопросами изданной в новом переводе работы Ковалевского являются начальная история семьи, смена матриархата патриархатом, история домового и сельской общины и, наконец, история земельной собственности. Наиболее основательно разработана Ковалевским в этой книге история семьи в патриархальном обществе.

Ковалевский, будучи прогрессивным ученым своего времени, был лично знаком с великими основоположниками марксизма—К. Марксом и Ф. Энгельсом, оказавшими на молодого тогда русского ученого сильное влияние. В письме к Н. Даниельсону в сентябре 1879 г. Маркс причислял Ковалевского к числу своих «друзей по науке». Как известно, «Очерк» Ковалевского был использован Энгельсом при переделке им для четвертого издания своего труда «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

Книга Ковалевского издавалась в русском переводе первым изданием в 1895 г., вторым—в 1896 г. Перевод был сделан совершенно неудовлетворительно с рядом пропусков. Настоящее издание дает новый, полный перевод с французского текста.

Собрание сочинений А. Н. ВЕСЕЛОВСКОГО, том шестнадцатый, изд-во АН СССР, 1938, 368 стр., тираж 8 225 экз., цена 13 р. 50 к.

В шестнадцатый том сочинений А. Н. Веселовского вошли его исследования по фольклору и мифологии. Аннотируемый том включает статьи и рецензии А. Н. Веселовского, посвященные вопросам изучения сказки. Содержание тома следующее: Заметки и сомнения о сравнительном изучении средневекового эпоса. Сравнительная мифология и ее метод. Джузеппе Питрэ и его библиотека народных сицилийских преданий. Индейские сказки. Сказки об Иване Грозном. Малорусские народные предания и рассказы. Stanislao Prato, La leggenda del Tesoro di Rampsinite nelle varie redazioni italiane e straniere. Rumänische Märchen, übersetzt von Mite Kremnitz. Kolmacevsky, L., Das Tierepos im Occident und bei den Slaven. Sagen und Märchen der Südslaven, in ihrem Verhältniss zu den Sagen und Märchen der Übrigen indo-germanischen Völkergruppen, von Dr. Friedrich S. Krauss. Лоренские сказки. Сказки тысячи и одной ночи в переводе Галлана.

В конце книги даны указатель собственных имен и указатель персонажей.

«Памяти акад. Н. Я. Марра (1884—1934)», Академия наук СССР, изд-во АН СССР, 1938, 476 стр., тираж 4 000 экз., цена в переплете 14 р. 50 к.

Изданная Институтом языка и мышления Академии наук СССР книга посвящена обобщению наследия учения Марра и его роли в развитии лингвистической науки.

В первом разделе книга содержит следующие статьи и исследования: 1. Акад. И. И. Мещанинова «Общее языкознание за 20 лет». 2. А. Бернштама «О древнейших следах джекания в тюркских языках Средней Азии». 3. З. А. Бокарева «Материалы по диалектологии андо-цезских языков». 4. С. Быховской «Особенности употребления переходного глагола в даргинском языке». 5. О. Васильчевского «Вигезимальный счет в курдском». 6. М. М. Гитлиц «О путях проникновения семитских элементов в еврейский язык (Идиш)». 7. М. М. Гухман «Доиндоевропейские» термины родства в германских языках». 8. Ш. Дзидзигури «К характеристике нижеимерского говора грузинского языка». 9. К. Дондуа «Категория инклюзива—эксклюзива в сванском и ее следы в древнегрузинском». 10. И. В. Мегрелидзе «Женские фамильные окончания в южнокавказских

яфетических языках и фольклоре». 11. И. И. Мещанинова «К вопросу о генезисе пассивного строя переходного глагола». 12. В. Миллера «Показатель множественности „ап“ в иранских языках». 13. М. Я. Немировского «Способы обозначения пола в языках мира». 14. С. П. Обнорского «Префикс „без“ в русском языке». 15. Н. Н. Поппе «Поправки к чтению одного места эдикта вдовы Дармабала». 16. Г. П. Сердюченко «Об абазинских диалектах». 17. В. И. Чернышева «О нарушении согласования в русском языке». 18. Р. М. Шаумян «К анализу лезгинского числительного „сорок“». 19. И. В. Юшманова «Сингармонизм урмийского наречия».

Во втором разделе книги помещены работы советских ученых, посвященные литературоведению и фольклору. Раздел включает следующие статьи: 1. В. И. Абаева «Опыт сравнительного анализа легенд о происхождении нартов и римлян». 2. А. Я. Борисова «Новые данные о редакторе „Дивана“ Иехуды Галеви». 3. Е. Т. Кагарова «Несколько слов о происхождении древнегерманских рун». 4. В. Крачковской «Из эпиграфических мотивов в ауле Кубачи». 5. И. Ю. Крачковского «Дагестан и Йемен». 6. А. Крымского «Страницы из истории северного или Кавказского Азербайджана (классической Албании). Шеки». 7. С. Меликовой-Толстой «Из истории греческой научной мысли и научной терминологии». 8. Л. Меликсет-Бекова «Новооткрытая надпись на Севане от 874 г.». 9. Е. А. Пахомовой «Арабские и прикаспийско-иранские феодалы в Азербайджане в X—XI вв.». 10. С. Советова «Один из образов „огня“ и „воды“ в сербских и словинских сказках». 11. И. И. Толстого «Связанный и освобожденный силен». 12. И. Франк-Каменецкого «Адам и Пурругиа. Макрокосм и микрокосм в иудейской и индийской космогонии».

«Путеводитель по Керченскому историко-археологическому музею им. А. С. Пушкина», составил Ю. Марти, Гос. изд-во Крымской АССР, 1937, 60 стр., тираж 3000 экз., цена 7 р. 50 к.

Путеводитель по музею описывает хранящиеся в музее археологические экспонаты и документы. Первый краткий раздел книги описывает представленные в музее памятники и орудия архаической эпохи и первобытного человека каменного века. Затем идет характеристика памятников, находящихся в зале Скифии и архаического Боспора. Наиболее ценным и интересным разделом книги является описание памятников, воспроизводящих картины из истории Боспорского царства, начиная с Археанактидов. На многочисленных археологических данных иллюстрируется экономический расцвет Боспора при Спартокидах. Воспроизводится быт столицы Боспора. Показывается Боспорское государство периода Митридата, характеризуются войны Митридата с римлянами, и, наконец, иллюстрируется период упадка экономики и культуры на Боспоре и распада его как государства.

Как видно из путеводителя, особенно полно представлен в музее период наибольшего экономического и культурного расцвета Боспора при Спартокидах в IV—III вв. до н. э. В музее сгруппированы также памятники, иллюстрирующие религиозные культы Боспора, быт и нравы боспорцев. В материальных источниках в музее освещается Боспор периода вмешательства Митридата и, что особенно важно, периода восстания скифских рабов.

В двух римских залах музея иллюстрируется Боспор в тот период, когда он целиком находился в зависимости от Рима.

В заключительной главе путеводителя дается описание горы Митридата, являющейся неммым свидетелем многовековой истории гор. Керчи, а также читатель знакомится со старым музеем на горе Митридата, ставшим теперь отделением главного музея и сосредоточившим показ в историческом порядке погребальных памятников, которыми так был богат Боспор и которые дают яркое представление об архитектуре, скульптуре и живописи.

«Сборник статей студентов Исторического факультета Моск. Гос. педагогического института им. К. Либкнехта». Вып. II. Работы по истории древнего мира, под редакцией проф. В. Н. Дьякова, издание МГПИ им. К. Либкнехта, 1939, 116 стр., тираж 300 экз.

Аннотируемый сборник выпущен по инициативе комсомольской организации истфака МГПИ им. К. Либкнехта как подарок родине в ознаменование XX годовщины Ленинско-Сталинского комсомола. Сборник состоит из избранных работ студентов-историков в результате их творческого коллективного обсуждения в научном кружке.

В книжке напечатаны следующие работы из истории Греции и Рима: 1. Е. Н. Цветаева «Древняя Скифия». 2. В. Д. Храмовой «Древний Херсонес». 3. Г. А. Ложкиной «Второстепенные города Боспора Киммерийского». 4. В. А. Монастырева «Отзвуки женского движения в Афинах V в. в произведениях Софокла, Эврипида и Аристофана». 5. И. Г. Бравермана «Программа заговора Катилины» и 6. И. К. Коблякова «Быт римских низов Римской империи».

Сама тематика, над которой работают подрастающие кадры, говорит о правильном направлении их учебных занятий со стороны руководителей. Начинаяшему исследователю предоставляется широкое поле деятельности в подготовке источников и в новом их освещении с марксистско-ленинских позиций. Авторы статей вполне удовлетворительно справляются с поставленной перед ними задачей. Нельзя поэтому согласиться с утверждением в предисловии сборника, где как один из общих выводов по существу сборника приводится «значительная ограниченность тематики». Такое мнение не подтверждается хотя бы выборами таких актуальных тем советской науки, как заговор Катилины или положение женщины в античном мире.

Само собой разумеется, что при оценке опубликованных работ никак нельзя забывать—и это правильно подчеркивается в предисловии,—что аннотируемый сборник является первой пробой сил молодежи на научном поприще. Это обстоятельство неизбежно накладывает свой отпечаток на стиль изложения, на степень и характер использования источников, а также на анализ и выводы, которые даются авторами сборника.

Некоторые из статей пытаются осветить по-новому ряд явлений из истории Греции и Рима и не могут остаться незамеченными в нашей исторической литературе. Так, например, Е. Н. Цветаев в работе «Древняя Скифия» не только делает попытку подытожить на основе первоисточников состояние вопроса о скифах, но и дает серьезную критику неправильной трактовке вопроса о скифском обществе со стороны ряда ученых, в частности Ростовцева, Смирнова и Равдоникаса.

В результате Е. Н. Цветаев приходит к следующему общему выводу: «скифы, явившись в южнорусские степи на стадии разлагающегося патриархально-родового строя, когда сложились уже экономические предпосылки и была найдена первоначальная форма эксплуатации человека человеком, развились в течение двух веков жизни на новой территории в рабовладельческое общество под влиянием, с одной стороны, общих законов развития человечества, а с другой—ускоряющего этот процесс воздействия рабовладельческих греческих колоний» (стр. 18).

Из других статей сборника особо обращает на себя внимание статья Н. Г. Бравермана «Программа заговора Катилины». Автор, анализируя социальную и политическую сущность заговора Катилины, отправляясь при этом из положений классиков марксизма-ленинизма, приходит к утверждению о бонапартистском характере этого заговора. Трудно согласиться с автором предисловия к сборнику, который считает, что «сравнение у т. Бравермана катилинарного движения с бонапартизмом» является результатом «чрезмерной импульсивности», «детской болезнью», от которой надо «поскорее избавиться». Трудно понять, что автор предисловия хочет этим сказать. Во всяком случае он скрывает свои взгляды или просто боится их высказать, ибо из контекста видно, что Катилину автор предисловия не прочь считать, видимо, «вождем» демократического движения.

Притянутым за волосы является также утверждение автора предисловия, будто т. Браверману «приходится вместо серьезных иностранных исследований по этому во-

просу привлекать в качестве руководств даже произведения А. Блока и Ибсена». Конечно, автор предисловия целиком прав, когда отмечает такой крупный дефект, как слабое знание иностранных языков. Серьезному исследователю, особенно в изучении древней истории, необходимо знание не только современных европейских языков, но и древних. Но в данном случае речь идет о другом. Тов. Браверман привлек Блока не в качестве «руководства», а лишь попутно остановился на исторических взглядах Блока, который умудрился превратить Катилину чуть ли не в римского «большевика». То же самое и в отношении Ибсена, который в своей драме «Катилина» искусственно изобразил последнего как римского революционера. В заслугу т. Браверману надо поставить правильную и удачную критику не только Блока и Ибсена, но и буржуазных ученых. Вместе с тем т. Браверман показал и источники, откуда проистекают ошибки у некоторых наших историков по вопросу о Катилине—например, у В. С. Сергеева. Поэтому менторский тон автора предисловия не оправдан.

Безусловно отмеченной должна быть и статья В. А. Монастырева «Отзвуки женского движения в Афинах V в. в произведениях Софокла, Эврипида и Аристофана». Эта одна из интереснейших страниц античной истории до сих пор мало разработана. Автор не только поднял свежую тему—положение женщины в античном мире, но и удачно справился с ней.

Другие работы сборника, как, например, гг. Храмовой и Ложкиной, ценны привлечением новейшего исторического и археологического материала при изучении экономики и быта Херсонеса и в освещении совершенно новой проблемы о второстепенных городах Боспорского царства. Заслуживает быть отмеченной и работа И. К. Коблякова.

Вовсе нет нужды говорить, что все эти статьи в сборнике не свободны от недостатков. В этом можно согласиться с предисловием. Однако автору этого предисловия должно быть известно, что недостатки существуют для своевременного исправления, а не для нарочитого их публикации ради критики.

Античная литература, под редакцией проф. А. В. Мишулина и проф. Л. Д. Тарасова. Римская литература, составил С. П. Кондратьев, изд-во «Советский писатель», 438 стр., тираж 10 000 экз., цена в переплете 17 руб.

Изданная «Советским писателем» хрестоматия по римской литературе выгодно отличается от всех предыдущих изданий. Она составлена весьма продуманно и явится полезным пособием для тех кругов советской интеллигенции, которые стремятся к овладению богатым культурным наследием античного мира. Редакторы хрестоматии поступили совершенно правильно, отказавшись от принципа подбора случайного, отрывочного литературного материала, из которого нельзя было создать правильного представления о накопленных древним миром культурных ценностях, о духовной жизни античного общества, его литературе, художественных вкусах и нравах. Преимуществом настоящей книги является то, что литературные источники и документы даны здесь в полном соответствии с действительной историей древнего Рима, с его началом, расцветом и упадком. Собранные в книге работы римских писателей, поэтов, публицистов и историков наиболее удачно отражают историю древнего Рима и как бы резюмируют идейную и духовную жизнь античного общества.

Каждому из разделов хрестоматии предпослана краткая, но выпуклая характеристика эпохи. Несмотря на лапидарность их изложения, читатель знакомится с общей исторической ситуацией, с экономической и социальной обстановкой, в которой жили и творили римские писатели. Это достигается весьма удачным привлечением положений классиков марксизма-ленинизма о древнем Риме, где в немногих словах, но как в фокусе сконцентрированы меткие, непревзойденные экономические и историко-культурные характеристики той или другой эпохи античного мира.

Помимо таких общих характеристик, в хрестоматии даны небольшие, но выразительные социальные и творческие портреты римских писателей. Отмечаются специфические творческие особенности и влиявшие на все последующее развитие мировой

литературы. Читатель узнает много новых и интересных фактов из биографии людей искусства древнего Рима, связи с господствующими классами и отражение в их творчестве социальных бурь и конфликтов.

Первый раздел хрестоматии содержит литературные памятники эпохи римской рабовладельческой республики. Она представлена двумя комедиями Плавта—«Менехмы» и «Ослы»—и комедией Теренция «Евнух». Затем дается литература по периоду кризиса римской республики и борьбы за военную диктатуру. Здесь прежде всего представлен основатель римской прозы Катон, далее даны основоположник искусства римского красноречия Гай Гракх, Корнелия, образованнейшая женщина древнего Рима, Юлий Цезарь, который был не только замечательным полководцем, но и прекрасным писателем, Саллюстий, Цицерон, с его речами и письмами, давшими образцы античной прозы, поэт-философ Лукреций, по определению Маркса, «поэтический властелин мира», и, наконец, дано творчество Катулла. Литература эпохи принципата представлена Вергилием, Горацием, Тибуллом, Проперцием, Ливием, Овидием. Период перехода от принципата к доминату представлен Сенекой, Петронием, Тацитом, Ювеналом, Марциалом, Стацием; Апулеем. И, наконец, эпоха распада Римской империи представлена творчеством Марцеллина, Авзония, Клавдиана, Немициана, Сульпиция и Флора.

Как видно из одного только содержания, в хрестоматии собрано много новых литературных памятников, неизвестных или мало известных советскому читателю. Сюда относится, прежде всего, впервые публикуемая часть знаменитых речей и писем Цицерона. В хрестоматии читатель впервые ознакомится с литературой периода распада Римской империи, отразившей напряженную социальную борьбу угнетенных масс против рабовладельческой формы эксплуатации. Своевременным и актуальным надо признать помещение материалов о Катилине, которые лишним раз свидетельскими показаниями его современников подтверждают заговорщический характер его деятельности.

Однако вполне законным является желание, несмотря на скудость сведений, найти в хрестоматии литературные источники царского и раннереспубликанского периодов римской истории. Здесь совершенно естественна та осторожность, которую проявили редакторы в отношении литературных памятников, трактующих первоначальную историю Рима. Но все же было бы небезынтересно познакомить советского читателя с Фабием Пиктором, Валерием Антиатом, Акцием и др. Недостаточно представлен в хрестоматии и трагедийный жанр литературы Римской империи. Непонятно, почему составители ограничились одним Сенекой. Вкрались в книгу и досадные опечатки, например, Доминициан вместо Диоклетиан.

Отмеченные недостатки ни в малейшей степени не умаляют достоинств насыщенной интересным материалом, прекрасно выполненной книги, с технически хорошо сделанными иллюстрациями. Советская историческая наука, и особенно история литературы, пополнилась полезным вкладом.

К. К.